

Творческая победа актера

Б. Ливанов
в роли Потемкина

Воплощение исторического образа — одна из наиболее сложных задач в творчестве актера. Ее решение связано с преодолением серьезных препятствий и нередко зависит от способности художника сочетать в создаваемом характере точность исторических фактов с дерзким полетом фантазии. В этом смысле особенно примечательна работа Б. Ливанова в фильме «Адмирал Ушаков», которая по праву может быть отнесена к замечательным достижениям советского кино.

Яркая, колоритная фигура князя Потемкина владеет вниманием зрителей на протяжении всей ленты. Б. Ливанов лепит характер стремительно и легко, просто и вдохновенно; он свободно пользуется самыми разнообразными средствами выразительности, отбирая из них наиболее лаконичные и острые. Широкие, уверенные движения, величественная осанка, пристальный взгляд впечатляют в этом образе столь же сильно, как и мгновенная реакция Потемкина на слова окружающих, неожиданная смена настроений, разнообразие живых интонаций, гнев и сарказм которых причудливо сменяются тонкой усмешкой и горячим восхищением.

Актер решает характер своего героя в плане углубленной психологической разработки черт характера, проявляющихся неожиданно и ярко. Основное в нем — значительность, широта натуры, государственность его устремлений. Это качество наиболее сильно проявилось в так называемой сцене «хандры».

...Потемкин переживает сильнейший приступ тоски. Он то лежит неподвижно, сосредоточенно слушая монотонное чтение святого писания, то медленно встает и бесцельно разглядывает свои покои. Трудно узнать в этом усталом, обмякшем и как-то сразу сильно постаревшем человеке вчерашнего Потемкина, великодушного царедворца, вельможу, одно слово которого повергает в страх и трепет окружающих его сановников. Тоскливо, почти по бабьи сообщает он о своем решении уйти в монастырь, уединиться от забот государственных; смиренно покачивая головой в знак согласия, слушает ловкого интригана Мордовцева, пытающегося оклеветать Ушакова, который якобы обвиняет Потемкина в хищении государственной казны и других тяжких преступлениях перед государыней. Долго и нудно говорит Мордовцев, но клевета не приводит к желаемым результатам. Слушая ее, князь всем своим видом выражает искреннее раскаяние и согласие. Но вдруг он преображается. Точный, рассчитанный удар достигает цели. По словам Мордовцева, Ушаков превыше всего ставит воинскую славу Суворова. Это известие приводит Потемкина в ярость. Секунду, другую он молчит, как бы обдумывая меру наказания виновному. Затем короткая пауза сменяется приступом дикого бешенства. Потемкин кричит, угрожает, задыхается от охватившей его злобы. В это мгновение кажется, что нет силы, способной противостать надвигающейся на Ушакова беду. Перед нами нет более изысканного придворного, нет тонкого дипломата с ясным практическим умом, каким мы видели Потемкина совсем недавно. Их место занимает страшный в своей жестокости барин, не имеющий ни малейшего представления о чувстве справедливости и человеческого достоинства.

...Неожиданно Потемкин овладевает собой. Гнев его, только что проявившийся открыто и бурно, сменяется теперь на-

пряженной внутренней борьбой страстей с голосом рассудка. В глубине души Потемкин не сомневается, что его выбор пал на Ушакова не случайно, что он доверяет ему судьбу флота в предстоящих морских баталиях, но оскорбленное самолюбие требует немедленного возмездия. Короткий эпизод, в котором Потемкин колеблется подписать донос государыне на Ушакова, эпизод, мастерски сыгранный актером, имеет принципиальное значение для решения образа. Потемкин берет перо, чтобы подписать бумагу, затем отбрасывает его в сторону и требует другое, оглядывается по сторонам, медлит, ждет. За этими, на первый взгляд, бытовыми деталями раскрывается вся сложность внутренней жизни деспотической натуры, столкновение необузданного произвола с трезвым рассудком. Последняя черта в характере оказывается наиболее сильной. Сосожжение о победе Ушакова под Фидониси встречается Потемкиным — Ливановым необычайно радостно, с почти мальчишеским озорством. Эпизод этот логически завершает предшествующую сцену.

Актер, режиссер и автор сценария стремились показать в ней, как в бурном проявлении живых, индивидуальных черт характера героя раскрываются черты типич-

Но бывает креп и в иную сторону. Воплощение на экране биографии государственного деятеля, сыгравшего положительную роль в прошлом нашего государства, подчас сопровождается стремлением сценариста, а вслед за ним постановщика и актера придать его характеру несуществующие в действительности черты. Чаще всего это выражается в стремлении к подчеркнутой демократизации образа героя, подчас ничем не оправданному. Работа Ливанова наглядно подтверждает порочность такого подхода к роли.

У исполнителя была возможность выявить демократическое начало в образе Потемкина, например по линии его взаимоотношений с Ушаковым. Но актер верно поступил, не используя ее. Это повлекло бы за собой нарушение исторической правды образа, помешало бы созданию живого индивидуального характера.

Б. Ливанов сознательно подчеркивает в своей игре разницу положений и чинов Потемкина и Ушакова: в его исполнении все время заметно снисходительно-покровительственное отношение к главному герою фильма. Он не то что искренне любит его, привязан к нему, а скорее, знает ему цену и поэтому считает с ним.

Стремясь к исторической правде образа, актер находит многочисленные меткие, подчас сатирические детали, которые помогают ему обнажить в характере избалованного вельможи ряд неприглядных, деспотических черт.

И вместо с тем в Потемкине — Ливанове есть нечто такое, что позволяет по достоинству оценить роль этого государственного мужа в истории России. Это — дерзость и размах мыслей, непоколебимая решимость в достижении цели, которая заключается в том, чтобы вернуть России издана принадлежавшие ей северные берега Черного моря, соорудить флот, способный умножить славу русского оружия.

Эти качества в образе Потемкина сообщают цельность его контрастной, противоречивой натуре, являются доминирующими в исполнении Б. Ливанова. Подлинным пафосом исполнена сцена, где актер повторяет пророческое изречение Петра о необходимости иметь могущественный флот и армию. В словах, сказанных Потемкиным, слышится большая вера в силы и талант русского народа, в непобедимость России, вошедшей в Европу, «как спущенный корабль, — при стуке топора и при гоме пушек».

Одна из примечательных особенностей в исполнении Б. Ливановым роли Потемкина заключается в глубоком постижении актером внутреннего существа, зерна образа. Постигание характера героя изнутри, на основе глубокого перевоплощения в образ наглядно проявляется в ясности, законченности и цельности характера. В этом сказались лучшие традиции Московского Художественного театра, в стенах которого Б. Ливанов сформировался как художник. Его совместная работа с режиссером М. Роммом позволяет говорить об огромных возможностях, заключенных в таком содружестве. Фильм «Адмирал Ушаков» наглядно свидетельствует о том, сколько многое может сделать актер-творец в искусстве кинематографа.

В. ВОРТКО.

